

«Стервология»

Высшие женские курсы Владимира Раковского

ЖЕНЩИНЫ НА ГРАНИ

Владимир Раковский
Женщины на грани

«Издание книг ком»

2018

УДК 316.6
ББК 88.52

Раковский В. А.

Женщины на грани / В. А. Раковский — «Издание книг ком»,
2018

ISBN 978-5-91775-398-8

«Женщины на грани» – это обескураживающая программа, посвященная психологическому тренингу для женщин. Участницы проекта – женщины разного возраста и социального положения. В процессе тренинга участницы рассказывают о своих личных проблемах, для решения которых им требуется профессиональная помощь. Это и поиск спутника жизни, и определение своего места в семье, и успешная карьера при отсутствии личной жизни, или лидерская позиция в отношениях с мужчинами, из-за которой любые отношения заканчиваются неудачей. Общаясь с женщинами, Владимир Раковский дает рекомендации по коррекции их поведения с мужчинами.

УДК 316.6

ББК 88.52

ISBN 978-5-91775-398-8

© Раковский В. А., 2018

© Издание книг ком, 2018

Содержание

Территория женщин	11
Женщина в мужском интерьере, или почему дамы вынуждены быть стервами?	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Раковский

Женщины на грани. Высшие женские курсы Владимира Раковского

© Раковский В. А., 2018

© ООО «ИСК», о-макет, 2018

«К чему обычно готовят девочку? К домашней работе. Помните, набор „Юная хозяйка“? А зачем мне быть привлекательной и соблазнять. Может, поэтому я думаю, что, когда выйду замуж, мне придётся заниматься домашней работой? Может, поэтому я туда и не особо стремлюсь? Мама всегда говорила, ну если ты не научишься пол мыть, кто тебя замуж возьмёт, вообще. А мама не рассказывала, что пол нужно мыть в очень коротком таком передничке, просто продемонстрировать, что пол собралась мыть. И тогда, я боюсь, что Вам пол вообще мыть не придётся».

Владимир Раковский

Она сидела напротив меня. Красивая и уверенная в себе. Но через мгновение Ира перешла на шёпот и, давая слёзы, произнесла:

– Я не знаю, что происходит, блин... – она говорила сейчас о своей семье, – я просто с ними не общаюсь.

Я набрался смелости и спросил:

– А как было раньше?

– А раньше это было как обязательство. Я должна присутствовать на всех праздниках, я должна быть такой, какой они меня себе представляют. Я должна была делать то, что они хотят от меня получить. То есть, ну... как марионетка.

Я не прерывал её интервью. Зажав в себе журналиста, я хотел дать возможность Ире высказаться. А она, казалось, вообще перестала воспринимать меня и камеру.

– Раньше было так, что я обычно для них делала всё бесплатно. Начиная от причёсок, окрашивания, свадебных причёсок, макияжей. То есть, если какой-то праздник, то они ко мне все приходят стричься. И хотя в семье два парикмахера, и этот парикмахер тоже ко мне приходит стричься. То есть всех стригу я. Всех стригу я. От детей, мужей, жён, всех – бесплатно. Человек двадцать. А где же я, где моя жизнь, мои интересы?

За полгода до описываемых событий

Это была обычная телевизионная съёмка где-то в середине года. Как раз наступило время затишья, и крупные телевизионные каналы решили отправить своих нукеров пастись на вольные хлеба. Снимали в небольшом зале, где раньше располагались дэзы, жилконторы и прочие советские учреждения средней руки. Но с тех пор прошло двадцать лет, возраст почтенный для любого начинания. И я сидел в углу приятного зеркального зала, оборудованного под занятия с девушками, решившими изменить свою жизнь.

Довольно странное для журналиста время и место. Обычно мы тратим своё время на короткие интервью и набор картинок. Вот здесь герой бреется перед тяжёлым днём. Вот он что-то кому-то объясняет, здесь напряжённо курит и сидит за столом. Если убрать звук, то всё это – набор случайно склеенных живых картинок. Звук в нашем деле делает за нас всю работу. Если посмотреть на это с высоты, то телевизионщики похожи на муравьёв, которые копошатся

и тащат к муравейнику всякую требуху, которую, придев и подкрасив, сдают потом остальным жителям леса под видом чего-то важного.

Но в этот раз это больше походило на расслабленный отдых. Я решил, что никто не будет вмешиваться в происходящее. Никто не будет останавливать ведущего, говорить «давайте сделаем дубль». Единственное, с чем мне пришлось согласиться, это звук. Эти маленькие капризные чёрные штучки передающих устройств должны были работать абсолютно точно. Сколько раз я ловил себя на мысли, что только что на моих глазах произошло чудо. После бесконечного тремора и потраченных впустую часов я наконец поймал удачу за хвост и снял отличный материал. И сколько раз люди с кислыми серыми лицами в монтажных говорили мне, что звук никуда не годится и вся работа была напрасна. Мы рабы этих непонятных устройств, которые нельзя обмануть так же, как это мы проделываем с окружающими. Так же, как мы проделываем это с собой. Качнувшись на стуле, я едва не упал, поняв сразу две вещи. Возможно, это и есть смысл происходящего. Вот это самое, мы упорно обманываем себя и не понимаем, почему то же самое проделывают окружающие. И это была удача. Найти тему в первые минуты съёмки – большая удача. Это примерно то же самое, как поймать самую большую рыбу, едва выйдя в море.

Вторая мысль меня, скорее, напрягала. Зал постепенно стал заполняться молодыми, откровенно красивыми женщинами. И, как всегда в таких случаях, я почувствовал себя немного не в себе. Этакая тайная власть над ситуацией. Двадцать женщин, и все они буду т делать то, что я скажу. Ну, конечно, я не собирался ничего говорить, моя работа – смотреть и подмечать детали, из которых потом сложится действие. И, кроме меня, есть кому сегодня говорить. Но всё же. Я налил себе чаю и почему-то решил, что эта съёмка не будет похожа ни на что, что я делал, чувствовал или о чём думал до этого момента. И вообще, какого чёрта они все здесь собрались, им-то чего ещё не хватает?

Сказать что-то о нём и о ней в двух словах было бы слишком просто. Непросто описать нашу первую встречу, с которой и началась эта история.

Это уже потом, в фильмах и следующих книгах о разных женщинах и их судьбах, об историях счастливых изменений и о банальных драмах, с которыми мне пришлось так или иначе пересекаться в работе и не только... за мною и нашими героинями будет неотступно следовать Алексей, наблюдая и переживая, проживая свои маленькие трагедии и сопереживая тем, с кем ему приходилось общаться на съёмках и в наших проектах, но это всё будет потом... А пока он стоял передо мною и молчал.

Он был телевизионным продюсером и режиссёром. По крайней мере, он так был представлен, и вначале он показался мне никаким. Просто никаким. Средний рост, невзрачный внешний вид и длинные неопрятные волосы, собранные сзади в перетянутый резинкой куцый хвостик. Молчаливый молодой человек, который пришёл снимать документальный фильм о женщинах.

Он говорил мало, скорее, делился имеющейся у него информацией о том, что есть проект, который он готов был бы начать, есть канал и есть финансирование этого проекта, и вроде как всё складывается удачно, но... меня не покидало ощущение какой-то внутренней неуверенности, исходящей от него. Как будто он советовался со мной, стоит ли ему за это браться, а если стоит, то, что мы будем делать, как будто предлагал мне взять на себя руководство всем процессом и им в том числе.

Я задумался...

Вроде бы работа над проектом не представляла каких-либо сложностей, съёмки за многолетнюю практику работы экспертом-психологом на различных телевизионных ток-шоу «про жизнь» было немало, всю телевизионную кухню я знал изнутри, и то, что от меня тре-

бывалось, – работать в кадре, как обычно, с группой женщин, которые хотят разобраться в себе и в своих проблемах с мужчинами, не представляло сложности...

Ничего не настораживало, кроме одного.

Молчаливого молодого человека, который внимательно изучал меня, ожидая моего решения.

Так сложилось, что уже много лет я веду женские тренинги, и все участницы тренинговых групп и личных консультаций – женщины.

Мужчины, если и появлялись на совместных группах, быстро отсеивались и уходили, решив, что им не надо разбираться в себе и своих проблемах, проще поменять женщину и не париться о том, что что-то идёт не так. Всё зло от баб, а особенно – от стервозных баб, а самые злые в жизни бабы – обязательно стервы. Не пойдёт нормальный мужик к психологу, тем более к психотерапевту, ведь он не болен, он нормальный, просто не нашёл подходящую себе женщину, которая бы его устраивала, или лучше двух. Поэтому мужчины на моих тренингах – явление редкое.

Что же привело этого журналиста и телевизионщика в женский центр?

Желание снять программу о женщинах или что-то другое?

Понимает ли он, что его ждёт?

Он был сдержан, но вместе с тем в нём чувствовалась какая-то еле уловимая внутренняя напряжённость, как будто он сомневался, стоит ли за это браться или не стоит, получится ли сделать материал, и понял, что если я откажусь, то он почувствует явное облегчение.

Неожиданно для него я согласился.

На его лице проскочило явное замешательство, затем лёгкое удивление.

– Как вы видите наше сотрудничество? – спросил он меня в открытую.

– Я думаю, – ответил я, – что мы будем делать вместе общее дело, но в режиссуре я ничего не смыслю, поэтому лучше всего будет ваша режиссура сделанной мною работы.

Ответ его полностью устроил.

Знал ли он в тот момент, что пути назад уже не будет?

Невозможно выскочить из воды сухим, но он, скорее всего, наивно предполагал, что всё происходящее его не заденет и ему удастся остаться в стороне от происходящего...

Его выбор, – мне оставалось только наблюдать за происходящим и анализировать.

Я решил не вмешиваться.

В тот день всё начиналось для меня как обычно...

Группа участниц была небольшой, и в ней было много случайных людей, которые даже не представляли себе, что такое психологический тренинг, но были готовы посмотреть и послушать, что же будет говорить и рассказывать им ведущий и главный эксперт – известный практикующий психолог Владимир Раковский, автор тренинга для женщин «Стервология», с многолетним опытом индивидуальной и групповой психологической работы, ведущий обучающих семинаров по теории и практике индивидуальной и групповой психологической работы.

Так был представлен участницам я как ведущий этого проекта.

Проект был телевизионный – «ЗАГЛЯНИТЕ В СЕБЯ ВМЕСТЕ С ТЕЛЕКАНАЛОМ „ПСИХОЛОГИЯ 21“».

«Женщины на грани» – это обескураживающая программа посвящена психологическому тренингу для женщин. Участницы проекта – женщины разного возраста и социального положения. В процессе тренинга участницы рассказывают о своих личных проблемах, для решения

которых им требуется профессиональная помощь. Это и поиск спутника жизни, и определение своего места в семье, и успешная карьера при отсутствии личной жизни, или лидерская позиция в отношениях с мужчинами, из-за которой любые отношения заканчиваются неудачей. Общаясь с женщинами, психолог даёт рекомендации по коррекции поведения женщин. Психолог Владимир Раковский считает, что самое сложное для мужчины и женщины – понять друг друга и согласовать свои жизненные цели.

Работали в привычном и уже ставшем родным помещении нашего центра, все необходимое было подготовлено, и все были готовы к началу.

Я сидел в подсобке и курил. Привычка думать и курить, периодически подбадривая себя крепким кофе (4 ложки кофе и 4 ложки... сахара много не бывает), осталась на всю жизнь, и, по-моему, избавиться от неё уже не удастся.

Это своего рода ритуал.

И сейчас я неспешно следовал привычному распорядку, ожидая команды режиссёра к началу съёмки.

Ну, вы знаете, наверное, эти привычные команды: камера, мотор, съёмка...

Но режиссёр сидел рядом со мной, отказавшись от кофе и сигарет, и как будто чего-то ждал. Мы перебрасывались ничего не значащими словами, и оба чего-то ждали.

Тут мне окончательно стала понятна моя роль во всём происходящем.

Мне, как всегда, придётся делать всё самому.

Потому что так происходит всегда.

Всё делать самому.

За всех.

И, похоже, сегодня всех такое положение дел вполне устраивало.

Как выяснилось, именно такое положение дел вполне устраивало и участниц предстоящего тренинга.

Я потушил сигарету, допил кофе и обречённо пошёл в зал.

«SHOW MUST GO ON»...

Ирина была, похоже, испугана, хотя всячески пыталась этого не показывать. Скорее, ожидание чего-то интригующе нового. Тридцать пять лет. Удачный стилист, что было видно по отличному каре на прямых светлых волосах. Высокая спортивная фигура и немного низкий голос. Я никогда не попадал под обаяние такого тембра, но что-то близкое в нём безусловно было. Строгий деловой костюм и партнёрская улыбка. Она как бы одновременно сдерживала себя и давала понять – я готова к отношениям. Такое бывает, когда встречаешь женщину на субботней поездке за город большой компанией. Она всегда готова поддержать разговор, бросает на окружающих быстрые заинтересованные взгляды, легко соглашается порезать салат, но никогда не будет просить у вас номер телефона. Я выбрал для себя предмет наблюдения и решил отключиться от остального зала.

Действие предвкусало что-то особенное. Для пресыщенного телевизионного вкуса не бывает много приправы. Мы слишком испорчены зрелищем и тем, как оно создаётся. День только начинался, и девушки фланировали между зеркал, создавая ту невероятную атмосферу сексуальности, которая бывает только при большом скоплении красивых и заинтересованных охотниц. И только в том случае, когда в зале совсем немного мужчин. А уж они-то, я надеялся, не будут отвлекаться от своих камер и останутся безучастными к происходящему. Как же я был неопытен в подобных вещах. То, что произошло дальше, заставило меня пересмотреть всё, что мой циничный ум соорудил для моей защиты.

Но, пока мы не начали, самое время было пойти в небольшое подсобное помещение, где под защитой сигаретного дыма нагревался до нужной температуры настоящий мотор этого

шоу. Человек, которому следующие несколько дней предстояло силой своих слов перевернуть мир этих женщин.

Раковский сидел за небольшим столом внутри своего убежища. Казалось, что каптёрка была изготовлена специально для него. Сшита по особым лекалам там же, где кроили его неизменно чёрный костюм. Это был мощный мужчина. С лицом тореро и повадками уверенного в своей безнаказанности кота. Но сейчас он скорее напоминал мне античного сенатора, раздираемого между желанием уйти на покой и решительно ринуться в бой. Первое, что хотелось сделать при виде его, это забиться в угол и внимательно наблюдать за его неспешной манерой разворачивать собеседника в свою сторону. Разговор как бы перетекал из одной возгонки в другую, выдавливая на поверхность концентрированную жидкость. Я ответил на несколько вопросов и понял, что он будет их задавать снова и снова, пока мы не начнём шоу. Этот ритуал, похоже, существует у всех, кто оставляет после себя жар и трепет. А именно это он и собирался сделать.

Я подождал, пока мотор разогреется до нужных оборотов, и замер, предоставляя право ему самому начать действовать. Как же мне нравилась эта роль неспешного наблюдателя, способного почувствовать игру.

Раковский поднялся и пошёл в зал. Шоу началось.

Жуткое, надо сказать, зрелище, – 25 женщин в одной комнате и только один мужчина, да и тот – психолог. Все такие разные – и по возрасту, и внешне, и по социальному статусу. Большая часть дам – менеджеры среднего звена, однако есть несколько топов и даже частные предпринимательницы.

Практически у всех «цель прибытия» – разобраться в своих отношениях с мужчинами: «Почему всё не так, как надо? Я же такая хорошая, а он не делает того, что я хочу... Он вообще ничего не делает!» По мнению Раковского, это один из симптомов нестервозности. У стерв такого просто не может быть, искусством манипуляции они владеют виртуозно. При этом сам мужчина будет глубоко убеждён, что он «всё решил сам».

Участницам обещано, что в ходе тренинга можно «научиться быть уверенной в себе. Быть свободной и независимой (и внешне, и, самое главное, – внутренне), избавиться от комплексов... Научиться управлять действиями людей и направлять ситуацию в нужное русло. Блефовать и рисковать, и в то же время уметь достойно проигрывать. Оставаться женственной даже в тех ситуациях, когда нужно быть жёсткой. Научиться общаться с самыми разными людьми, даже с теми, кого вы терпеть не можете...»

– Девушки, добрый вечер... и тишина в зале, – сказал Раковский.

Как всегда бывает в такой ситуации, послышался смех, и несколько уже откровенно заинтересованных пар глаз начали его изучать. Ирина старалась не смотреть слишком долго. Наверное, для неё это было очень типично. Вот так вот, в лоб, разглядывать мужчину – значит, перейти границу, позволив себе лишнее. Моё же положение наблюдателя было как нельзя кстати. И я с полным правом изучал девушку. Раковский же, пока ни на кого не глядя, продолжил:

– Здравствуйте! Меня зовут Владимир Раковский, обращаться ко мне можно: Владимир, Раковский, как угодно. Как обратиться к вам? Милые девушки, дорогие женщины, несчастные вы наши, счастливые вы наши?

Реприза понравилась, и со всех сторон посыпалось «счастливые, счастливые, а как же ещё». Раковский подождал, когда они утомятся, и немного заинтересованно добавил:

– Хорошо, тогда скажите, пожалуйста, зачем мы здесь все сегодня собрались?

В зале стало слышно, как работают камеры. Операторы застыли. Все будто попали под неожиданную власть факира. Что-то было в голосе Раковского такое, утвердительное. Что при всей своей мягкой манере говорить, он вызывал ощущение опасного собеседника.

Я отлично был осведомлён о его методе ведения беседы, но такой эффект наблюдал впервые. Провокация. В воздухе витало именно такое ощущение, когда ты попадаешься на удочку простых предложений, а потом опытный Раковский вытягивает из тебя по ниточке всё содержание книги. Как он это делает – всегда загадка. Я посмотрел на Ирину и заметил, что она неотрывно наблюдает за ним.

– Нет, зачем я здесь, я знаю, – сказал Раковский. – Зачем вы здесь... ну, вы нам что-то рассказывали, но, если честно, мы ничего не поняли.

– Улучшить наши взаимоотношения.

Я не заметил кто из женщин решился на первый диалог.

– С кем?

– С противоположным полом, – ответила Ирина.

– Понятно. Улучшить противоположный пол, – ответил Раковский.

Вот так вот сразу, без вступления, на моей памяти никто не начинал разговор в эфире. Всегда между ведущим и залом была прокладка. Редакторы называют её подводкой. Здесь ничего подобного не было. Казалось, он напрочь забыл о нас и, вообще, о съёмке. Мы, словно караван, ведомый умелым погонщиком, нырнули из пустыни в шумный оазис. Сразу, без предупреждения, оказались на месте чего-то важного, в центре события.

– А для себя чего хочется? – спросил Раковский.

Территория женщин

...Человек, борющийся за своё существование, способен на блестящие поступки.

Михаил Булгаков

Женщины бывают разные, они могут производить впечатление милых и добродушных, сильных и решительных, обаятельных или, наоборот, опасных... Но всех их объединяет одно замечательное качество.

Женщины очень любят помечтать.

Говорят, что это не вредно, но я думаю иначе. Мечты таят в себе опасность.

Они уводят от реальных проблем, обнадёживают и поддерживают в трудную минуту. Но одновременно с этим мечты и нереальные планы мешают объективно воспринимать существующее положение дел и реально относиться к жизни и мужчинам. Ты же знаешь, о чём говорят женщины?

Давайте спросим у женщин, пришедших на курс, о том, какой они видят свою жизнь и себя в будущем.

– У меня будет гармоничная семья, мы будем понимать друг друга. У меня будет машина «Мерседес», замок, дворец в Австрии, знакомые в правительстве, счёт в банке, заработанный мною, более 10 миллионов английских фунтов, перестану лениться и откладывать дела на завтра, наконец выучу английскую грамматику, буду получать \$ 5 000 в месяц, буду менять мужей, будет дом, куплю курортную зону на острове Байкал, получу второе образование за границей, буду делать свои коллекции одежды, займусь спортом с высококлассным тренером, открою своё чудное заведение, ездить буду на хорошей машине и на мотоцикле.

– Серьёзно заняться иностранными языками, затем своя квартира – 3-комнатная, с прислугой, и дом за городом – это всё минимум. На самом деле быть в состоянии только самой принимать решения, относящиеся к работе и личной жизни. Муж, который меня понимает, который является моим другом, любимым моим, и, естественно, обеспечивает. При этом наличие моей финансовой независимости, может быть, зарплата в \$ 5 000, моя работа, связанная с поездками за границу. Может быть, своя фирма (туризм). Занятия искусством (рисование, батик). Возможно, свои выставки. Потом приёмы, party, когда ко мне приходят мои самые лучшие друзья и деловые люди, которые меня интересуют. Машина «Мерседес» или «Volkswagen», своя фирма и ферма в Америке.

– У нас коллективное мнение. Мы сосредоточились на другом: перечисляли не материальные ценности, а скорее морально-этическую и эмоциональную гармонию, которую мы хотим достичь в общении. Хотя материальные ценности достаточно важны, но для нас было приоритетом наладить гармоничные отношения в семье. Когда чувствуешь уверенность в себе, то окружающие будут считаться с твоим мнением. Соответственно, более гармоничными станут отношения в семье, с мужем, с ребёнком, с родителями. Основное для нас – это наладить отношения с окружающими. А затем идёт работа, которая нравится и достойно оплачивается. Иметь такую зарплату, которая бы удовлетворяла основным моим потребностям. Будет больше времени заниматься собой, своей внешностью, спортом, танцами, обучением (образованием), какой-то там досуг, путешествовать, заниматься детьми. Ну и из материального хотелось бы иметь свой дом. Пусть не очень большой, но чтобы за городом и свой. Всё.

– Ещё ранчо, где можно разводить лошадей и много путешествовать.

– Я могу только за себя сказать. Успешность, в моём понимании, – это организация своего дела, доход на уровне. Свой дом или квартира, трое детей, путешествия с семьёй, дис-

сертация, издать свой учебник – это успешность. Лидерство туда же, плюс возможность делать всё по-своему и независимость. Манипуляция – это получать от мужа то, что я хочу. И высокий уровень деловых контактов, т. е. оборачивать деловые контакты себе на пользу. Полюбить себя, следить за собой, я перестану комплексовать по поводу своей фигуры, стану себе уделять в два раза больше времени, займусь спортом. Контроль эмоций. Я перестану драться и устраивать истерики. Сила воли. Я смогу чётче следовать своим желаниям и целям. Не бояться быть сексуальной. Я перестану бояться быть сексуальной. Всё.

– Нам бы хотелось иметь дачу, коттедж под Москвой, квартиру от трёх до семи комнат. Когда закончится строительство, выбираться на отдых два раза в год. Есть муж, с которым как за каменной стеной, который любит меня и которого люблю я. Яхта в Греции. Иметь любимое дело. Найти человека, от которого захочется родить ребёнка, – от достойного мужчины. Найти время на досуг. Дать детям хорошее образование. Иметь велосипед за \$ 1,5 тысячи.

– Я зачитаю своё. Я хочу жить в собственной квартире – 3-4-комнатной, или в доме на окраине Москвы. Хочу иметь работу, которая мне нравится и позволяет себя чувствовать материально обеспеченной. Я хочу создать семью. Дети, внуки.

А к мужчине, который будет рядом со мной, у меня такие требования: чтобы он был лично интересен для меня, чтобы устраивали сексуальная жизнь и его заработок...

Очень много сказано интересных и хороших идей, жаль только, что это всего лишь мечты...

Мечтательница не задумывается при этом над тем, что каждый из этих пунктов требует большой подготовительной работы для того, чтобы мечта стала реальностью. Она верит в то, ЧТО У НИХ ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО САМО СОБОЙ...

Позвольте не согласиться...

Само собой – бывает только плохо. Или вначале хорошо, а потом очень плохо. Такие бесплодные надежды на лучшее психологи называют «отложенным сценарием». Человек не торопится жить, ему кажется, что всё самое лучшее впереди. Женщины часто откладывают настоящую жизнь до замужества, потом до взросления детей, внуков, приобретения новой квартиры. Они обещают самим себе и другим пойти на работу, но подсознательно потакают своей лени, оправдывая бездеятельность хлопотами по дому, недомоганием или заботой о близких.

Нужно ли уточнять, что такая жизненная стратегия не работает?

Поэтому сама по себе, без вашего активного в ней участия, ваша жизнь не сложится. Смело вас уверить. А вот если приложить к устройству своего счастья труд, разум и некоторую толику терпения, то тогда всё получится.

Деньги и мужчины не появятся сами собой, непонятно откуда, если не спланировать конкретный пошаговый план-график изменений себя и своей жизни на десять лет вперёд и не идти по нему, как электричка, не отклоняясь от маршрута ни на миллиметр. Развивать талант, учиться, ходить везде и знать всё, знакомиться, общаться, браться за любую работу там, где хочешь добиться успеха. После первого результата держаться за него изо всех сил, чтобы никто не перебил, не выхватил, не унёс твою добычу, отказывать себе во всём: в пирожных, личной жизни, отдыхе.

Уверен в том, что именно так и нужно делать.

Стервы в этом смысле – фигуры для подражания, потому что они славу добыли в тяжёлых боях за самореализацию и самоуважение. Истории их успеха – это легенды о мучи-

тельных, почти что альпинистских восхождениях, где всё своим трудом. Вся их жизнь – и обаятельные улыбки, и загорелые тела, и поблёскивающие бриллианты, существует только на фоне этого тяжёлого труда и борьбы.

Мы живём в реальности, а не в своих мечтах, и за успех, деньги, личное счастье отвечаешь только ты, а не внешние обстоятельства. Успех и самореализация делают людей трудолюбивее, элегантнее, выносливее.

Самореализация – это не абстрактное слово из журнальной статьи об успешных женщинах, а возможность приобрести независимость и самоуважение, которые так ценят мужчины.

Ну что, будем и дальше ждать подачек от мужчин или родителей? Сидеть и надеяться на чудо?

Или рассчитывать только на себя и действовать?

Ну и отлично, рискнём и дерзнём измениться сами и изменить свою жизнь к лучшему!

Иногда на лице женщины долго не удаётся ничего прочесть. Многие из знакомых мне мужчин давно взяли на вооружение этот удобный во всех отношениях факт. Раз ничего нельзя сказать наверняка, можно уверенно положить, что женщина непредсказуема. Это отлично спасает их от необходимости угадывать желания своих подруг. Лицо Иры было явно исключением из этого правила. Сначала она на секунду испугалась, будто взяла паузу, но взгляд Раковского не оставлял времени на паузы. Она собралась и сделала то, к чему, например, мужчины прибегают всегда, попав в трудную ситуацию. Она сказала правду:

– Я не знаю, как ответить на ваш вопрос.

Ирина замерла, ожидая немедленного приговора. Я поймал себя на мысли, что пытаюсь ответить на вопрос, почему она это делает? Почему отвечает на неудобные вопросы? Ведь нельзя же делать всё, что тебе говорят, руководствуясь только тем, что такие правила игры. Даже если ты на них опрометчиво согласился. Но моё положение наблюдателя имело и свои недостатки. Прежде всего я должен скрывать свои мысли, оставаясь беспристрастным зрителем, которому позволено смотреть, но не участвовать. А тем временем было похоже, что Раковский нашёл первую жертву:

– Чё хотим?

– Да. Но... – Ирина замылась, а потом неожиданно рассмеялась. Скорее, чтобы заполнить паузу. Я понял, что она знает, что ответить, но не знает, как это сказать.

– Вам мужчина нужен? – спросил Раковский.

– Да, нужен, – ответила Ирина.

Раковский не удивлялся, не менял выражения лица. Он всем телом подался вперёд и теперь был похож на борца, готового провести приём. Кажется, такое состояние было для него абсолютно естественным. Пауз между вопросами почти не осталось. Он словно знал наперёд, что скажет Ирина. Да, это, пожалуй, самое точное определение происходящего. Раковский откуда-то знал, что случится в следующий момент. Хотя, если разобраться, я и сам часто притворялся, что отлично знаю, куда движется спонтанный разговор. И со стороны, наверное, казалось, что я просто играю с собеседником, разогревая его интерес и ведя беседу в нужном мне направлении. На самом деле, я обычно в таких случаях понятия не имею, что будет дальше. Это просто профессиональный навык режиссёра – всегда делать вид, что контролируешь ситуацию, по ходу обращая свои слабости в эффектные комбинации. Главное – выглядеть уверенно, отвечать впопад, и самое главное – задавать неожиданно возникшие вопросы, как будто ты только и ждёшь возможности их задать. Это искусство принадлежит всем торговцам информацией. И Раковский, безусловно, лучший из нас. Я улыбнулся и с удовольствием отметил, что больше никто не замечает лицедейства ведущего.

– Ну, и что это значит, зачем вам мужчина? – спросил Раковский Ирину.

– Ну, сказать, чтобы быть дополнением друг друга, то нет.

Ирина задумалась, словно что-то вспомнив, но очень быстро вернулась в студию.

– Нет? Не дополнением, может быть, исключением? – спросил Раковский.

– Исключением тоже нет, – ответила Ирина.

– Гармония?

– Гармония? – Ира сделала паузу. – Я не знаю, что это.

– Мы тоже не знаем, – Раковский явно добился нужного результата. – Мы, мужчины, точно не знаем, что такое гармония.

По залу прокатился смешок. Про себя я отметил, что сейчас любое обобщение о мужчинах будет вызывать восторженную реакцию. Остальным женщинам откровенно нравится происходящее. Я инстинктивно съёжился, впервые поблагодарив природу, что я не женщина.

– Просто я хочу сказать, что у меня нет опыта, – Ирина справилась с возбуждением.

Раковский сделал небольшую паузу и сменил темп:

– Вы знаете, сейчас будет очень интересно, сейчас женщины разделятся на отдельные группы, кто-то будет охотиться на мужчин, кто-то совсем наоборот. Вы, я думаю, возглавляете отдельную группу женщин?

Ирина улыбнулась:

– Нет, я не хочу никого возглавлять.

– Вы себя к каким женщинам можете отнести?

– К нормальным.

Я мысленно заплотировал. У меня возникло неопределённое чувство причастности к происходящему. С одной стороны, мне нравился стиль ведущего. С другой, – очень импонировала искренность Иры. Рефери, который одновременно подыгрывал двум командам. Нет, роль наблюдателя была на сегодня самой выгодной.

– Мы все нормальные, – ответил Раковский.

– Сказать, что я сижу и жду...

– Нет, вы меня не слышите, – прервал её Раковский. – Одним женщинам нужна гармония. Другим нужно встретить мужчину. Третьим нужно, чтобы мужчина их оценил. Четвёртым, – чтобы мужчина взвалил на себя некую ношу.

Ирина отвела глаза, и я подошёл к Владу убедиться, что он держит нужный сейчас крупный план. На самом деле мне просто хотелось рассмотреть её мельчайшие выражения лица. Увидеть близко, как она сейчас вспомнит произошедшие с ней моменты жизни и найдёт нужный ответ. Влад держал в кадре крупно её лицо. Я аккуратно тронул его за плечо и показал плавно влево. Камера поползла в сторону, останавливаясь на соседках Иры. Где бы сейчас ни были мои мысли, зритель должен увидеть реакцию на её слова тех, кто больше всего ждёт этого ответа. Законы жанра изменить нельзя. Короля играет свита.

Раковский тоже ждал. Он мгновенно переключился из нападающего в человека, готового покорно ожидать ответа.

– Мне кажется, мне нужен мужчина для того, чтобы была взаимная любовь, наверное. Для любви, – ответила Ирина, в глазах её мелькнули слёзы.

Все загомонили одновременно, послышались откровенные предложения для чего ещё нужен мужчина.

– Вот тут соседка сейчас посоветует, – сказал Раковский.

Он сбросил напряжение и посмотрел на меня. Я утвердительно кивнул, давая понять, что всё идёт как нельзя лучше. В такие минуты я обычно уже начинаю понимать, что дело будет. Съёмка состоится, и мы взяли нужный галс. Но для меня это состояние наблюдателя, а для него – реальное подтверждение, что он хорошо зашёл на бросок. Теперь нужно плавно вести корабль в гору, не давая ему свалиться с курса.

Подождав, когда все отсмеются, Раковский продолжил:

– Осталось только уточнить, что вы вкладываете в то явление, которое называется любовь.

– Любовь и... секс, я не могу совместить это, – почему-то сказала Ирина. – У меня не совмещается.

– Хорошо, что там в любви? – спросил Раковский. – Вот надпись такая «ЛЮБОВЬ». Что в этой коробке?

– Ну в этой коробке, наверное, такие искренние, доверительные отношения.

Удивительно. Сейчас их отношения совершенно исключили провокацию. Это был разговор двух партнёров, двух готовых довериться друг другу людей. Наверное, он мог сейчас спокойно подойти к ней и погладить по спине, а она – взять его за руку. Как быстро это произошло, настолько, что я не заметил перемены. Он почти не останавливался:

– Сейчас я буду цепляться, что такие искренние и доверительные отношения. Вот представьте, я пятилетний даун. Кстати, все мужчины обычно обладают мышлением пятилетнего дауна. Они понимают очень конкретные вещи. Понимаете, да? Жаль, что у женщин, ну, скажем так, способ выражения своих мыслей немножко отличается от мужской логики. Поэтому говорят: «Вот любовь». Мужчина говорит: «Что сделать надо?» А ему: «Вот любовь».

Женщина в мужском интерьере, или почему дамы вынуждены быть стервами?

Марина Ивлева, газета «Владивосток»

Мужчина и психолог Владимир Раковский раскрывает тайны мужских симпатий.

– Володя, ваши тренинги для женщин назывались «Стервология». Слово «стерва», между прочим, по словарю обозначает подлого человека и мерзавца. Неужели это и есть для мужчины «прекрасный образ»?

– Давайте так: плохо это или хорошо, но женщина-стерва – сильная и уверенная в себе дама, так ведь? Как бы мы к тому ни относились, но жизнь заставляет современную женщину быть сильной, самодостаточной, уверенной в себе. Во-первых, потому, что сильных мужчин единицы, а порой их вообще не хватает, а те, кто есть, – у пивного ларька. И тогда женщина, которую природа наделила большей выживаемостью, – ей ведь надо детей прокормить, ну и себя тоже, – говорит: «Я всё сделаю сама». Даже передача такая у женщин любимая: «Я сама». А, во-вторых, мужчины, которые талдычат про очаровательные женские слабости, на поверку слабых женщин всячески отодвигают и в жизни женщинам вообще поблажек не дают. Особенно в бизнесе. И норовят посадить на кухню, сделав из них служанку и банно-прачечный комбинат. А любить начинают опять-таки сильных, ярких и... как бы это сказать помягче, тех самых стервочек. Как в той поговорке: «Как много девушек хороших, но что-то тянет на плохих». О слабых женщинах любят заботиться лишь мужчины с ярко выраженным отцовским инстинктом, но таких мало, а все остальные почему-то быстро теряют к ним интерес.

И потому женщина просто вынуждена жить по мужским правилам игры! Если она не хочет их принимать, – будет бедной, босой и на кухне. Если примет, – будет хозяйкой своей судьбы. Между прочим, такую женщину уважают, ценят и любят сильные мужчины. Они видят в ней достойного противника. Порой слегка боятся, ведь она не даст себя в обиду. Им интересно её завоевать и покорить, – это же мужской инстинкт...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.